

14. Khanmagomedov, Kh. L. and Nasrullaeva, P. N., Russkie poseleniya i toponimicheskiy landschaft Tersko-Sunzhenskogo regiona Severo-Vostochnogo Kavkaza (Russian Settlements and Toponymic Landscape of the Tersko-Sunzhensky Region of the North-Eastern Caucasus), *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Ser. "Estestvennye i tochnye nauki"*, 2016, № 1 (34), pp. 110-116.

15. Tsagaeva, A. Dz., *Toponimiya Severnoy Osetii* (Toponymy of North Ossetia), vol.1, Ordzhonikidze: Izdatel'stvo Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta, 1971.

16. Tsagaeva, A. Dz., *Toponimiya Severnoy Osetii* (Toponymy of North Ossetia), vol. 2: *Slovar' geograficheskikh nazvaniy* (Dictionary of Geographical Names), Ordzhonikidze: Ir, 1975.

17. Chokaev, R. K., Iz tyurkskoy toponimii Checheno-Ingushetii (From the Turkic Toponymy of Checheno-Ingushetia), in *Onomastika Kavkaza: Intercollegiate Sel. Papers*, Ordzhonikidze: Izdatel'stvo Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta, 1980, pp. 158-160.

С. Г. Батырева*

Традиции в искусстве как фактор в диалоге этнических культур

Статья посвящена анализу современного изобразительного искусства Калмыкии. Оно рассматривается автором как сохраняющее традиционное начало и важный фактор в диалоге этнических культур. Культурное наследие народов выступает ресурсом обеспечения и укрепления межнационального единения полиэтничного общества Российской Федерации.

Ключевые слова: культура, этнос, традиции, искусство, творчество, художественный образ, буддизм, фольклор, культурное наследие.

Современное искусство Калмыкии, несмотря на многие исторические перипетии судьбы народа, сохраняет традиционное начало. Традиции в изобразительном искусстве, дифференцируемые нами на собственно фольклорные и буддийские, органично перекрываются и

* **БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна** – доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук Элиста, Россия. Электронная почта: sargerel@mail.ru.

нередко сливаются в творческой деятельности авторов. Объяснение их гармоничного взаимодействия в искусстве необходимо искать в мифопоэтической структуре традиционной культуры как основы развития современной художественной.

Действительно, в истоках фольклора и религии лежит миф, охватывающий культуру человечества во всех ее этнических проявлениях. Попыткой осилить и передать неуловимые грани человеческого познания мира необходимо рассматривать создание мифа. Оно как глубоко синкретичное явление сохраняется и трансформируется в искусстве, важнейшей сфере культуры [1, с. 18–21]. Анализ мифологического мировидения, проецируемого в искусстве, предполагает обращение к творческому переложению его в пространство произведения изобразительного искусства живописи и графики, скульптуры, сценографии и прикладного искусства.

Несущие мифопоэтическое начало традиции, вызрев в глубине художественного сознания авторов, находят воплощение в синтезе архитектуры и изобразительного искусства рубежа столетий. Таковы малые формы буддийской архитектуры столицы – пагоды, беседки, конструктивное завершение крыши современных зданий, самобытно выделяющиеся на фоне масштабных хурульных комплексов. Последнее, как правило, воплощаемы в тибетской художественной традиции, привнесенной из прошлого в современность.

Буддийское изобразительное искусство как средоточие духовности этноса переживало в истории культуры этапы новационного внедрения, трансформации, деформации и органичного взаимодействия канона с народными традициями. Оно формировалось в контурной выразительности рисунка и декоративном насыщенном колорите старокалмыцкой живописи, стилизованном обобщении расписанной пластической формы и самобытной выразительности вышитых и аппликативных икон. В циклическом ритме развития современной культуры заново происходит обращение к истокам древней художественной традиции, самобытно объединяющей прошлое и настоящее Калмыкии.

Статуи Будды украшают Ступу Просветления, храм Сякюсн-сюме Элистинского хурула Геден Шеддуб Чойкорлинг и центральный хурул Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни», хурулы Яшкуля, Аршань-Зельменя, казаков Калмыкии и многих других населенных пунктов республики. Скульптура беломраморного Будды Шакьямуни

В. Васькина, заслуженного художника России, установлена в пагоде недалеко от Дома Правительства и является смыслоорганизующим центром городского пространства Элисты. Осмысливая наследие буддизма в его нравственно-этических ценностях, авторы восстанавливают связующую нить художественной традиции. В созидании храмового оформления ими органично найдена особая тема творчества, сопряженная с возвращением народа к духовному наследию традиционной культуры Калмыкии.

В пластическом декоре храма Сякюсн-сюме (официальное название Геден Шеддуб Чойкорлинг, построенном в окрестностях Элисты) особое место отведено монументальному образу основоположника буддийского вероучения. Статуя находится на возвышении в алтарной части храмового пространства. Лицо Будды Шакьямуни спокойно, губы сложены в умиротворенную полуулыбку. Вместе с тем в его выражении много национального характера: достоинства и сурового милосердия в единении духа и плоти. Это произведение создано В. Васькиным.

Современная ретрансляция традиций культурного наследия, каким является искусство буддизма, означает приобщение к тысячелетнему изобразительному канону, призванному выразить нравственно-этические заповеди учения. Основой его является гармония взаимоотношений людей, построенная на понимании и сострадании ближнему. Это дает авторам возможность творчества, озаренного философией буддизма, сформулированного в иконографии, совокупности правил изображения образов духовного совершенства. Претворяя древние художественные традиции в скульптуре и живописи, они выходят за пределы реалистического искусства. С ним, как правило, связана профессиональная школа подготовки авторов. В синтезе традиций появляются произведения, восстанавливающие на новой ступени развития культуры художественное наследие, одухотворенное учением.

Тематически сопряжены с буддизмом произведения народного художника Калмыкии В. Ургадулова. Среди них монументальное полотно-триптих с изображением яркой декоративной композиции ритуального шествия. Реализм воспроизведения одухотворенных лиц людей, одеяний и культовых атрибутов создают торжественную атмосферу обряда-презентации в мерном ритме и переливах полнозвучного цвета великолепно выстроенной композиции. Продуманность деталей в повествовательной канве изображения дает возможность

рассмотреть сюжет до мельчайших подробностей. Живописная гармония духа и материального мира в мажорной тональной моделировке колорита наполняет интерьер здания республиканской телерадиокомпания. Мощь живописного дарования автора звучит в полную силу в создании монументального полотна-триптиха, отвечавшего духу возрождения национальной культуры на рубеже веков.

Примером психологического осмысления буддийского сюжета может служить произведение В. Ургадулова «Похороны при луне». Художником самобытно обобщен исторический факт, живописной метафорой вынесен обличительный приговор Злу – авторитарному режиму сталинской эпохи. Вытянутое по горизонтали произведение несет стилевые особенности обобщенной манеры исполнения. Достаточно отстраненная в мировосприятии композиция *предстояния* проецирует размышление автора, выраженное «сквозь дымку времени». Им создана новая живописная реальность, соединившая разных в происхождении людей. Многофигурная композиция, изображающая полуночное, противостоящее калмыцкой традиции отпевание покойника монахами, собрала множество исторических лиц, причастных к трагедии – депортации народа в 1943 году. Среди них узнаваемы Сталин, Молотов, Берия, Калинин – высокопоставленные персоны советского правительства, повелевавшие судьбами так называемых малых народов. Они как непосредственные соучастники преступления присутствуют в толпе провожающих, представляющих репрессированный калмыцкий народ. Тема жертвы, а именно: потери веры в справедливость и милосердие, емко в символической выразительности передана в образе усопшего Будды. Многоголосо звучит торжественный реквием в фантастической трактовке темы депортации. Сюжет проводов, традиционный в европейском изобразительном искусстве, приобрел выразительную этническую окраску в воспроизведении кистью калмыцкого живописца. Реалистическая живопись В. Ургадулова демонстрирует филигранный профессионализм исполнения. Им отмечены многие его произведения, вошедшие в художественное наследие народа, позволяющие говорить о замечательном явлении в калмыцком изобразительном искусстве, каким является его творчество.

В исследовании традиционной сути искусства Калмыкии важно выделить два слоя культуры этноса: духовный, тесно связанный с буддийским мировоззрением, и материальный – с основой традиционного уклада бытия. Их органичное взаимодействие осуществляется в русле прямого и опосредованного влияния культуры, способной

к самосохранению, воспроизводству и трансформации в творческой деятельности. На личностном уровне происходит качественное преобразование традиций искусства в призме выражения этнической идентичности современного художника [2, с. 112–123].

Живопись и пластика – экспериментальное поле возрождения буддийской иконографической традиции. Самобытный путь ее осмысления иллюстрируют произведения А. Поваева, увлеченного традициями плоскостного контурного письма «монгол зураг». Триптих «Зая-пандита», созданный в художественном стиле «мартан», и портреты калмыцких просветителей-монахов Бааза-бакши и Джижиктен-бакши экспонировались на выставках «Монголия глазами художников» и «Дорогами дружбы» (Элиста – Москва – Улан-Батор) на рубеже столетий.

Впоследствии автор импровизирует, составляя новые сюжеты и образы, далеко выходя за рамки иконографии – древних композиционных принципов, символики цвета и атрибутов плоскостной свиточной живописи. В «живописи диалога» реальность диктует иное содержание формы в поле фантазии и темперамента личности, вносящей в традиционное искусство свою творческую лепту. Это новые сюжеты с образами, пришедшими из иконографии буддизма: «Белый Старец», цикл «Встречи», «Лежащая Тара», «Далха» и другие. Сложное в стилистических противоречиях «возвращение» художника к этнической традиции можно назвать «дорогой к себе», естественно начинавшейся с темы семьи и отчего края в ранний период его творчества.

Образ Будды для калмыцкого художника имеет особый духовный смысл. Это символ ментальности национальной культуры, не приемлющей разрушения и провозглашающей гармонию человека и природы, человека и общества, человека с самим собой. Это философия Жизни, которая органично совместилась с народным миропониманием, преподанным ему предками. Материя – поверхностная форма Бытия, а суть его в духе, преображающем и наполняющем материю, – доказывают авторы в буддийских образах живописи и скульптуры, актуальных в современную эпоху перемен. Своеобразная, найденная в творческих поисках манера исполнения произведения позволяет им найти свободное от условностей переложение буддийского изобразительного канона. Сохранение традиционных духовных ценностей реализуется мастерами в обращении к темам современности.

Прочувствованное отношение авторов к фактуре материала живописи или скульптуры дает изначальный творческий импульс,

реализуемый в работе, сравнительно недолгой или продолжительной, в зависимости от зрелости выношенного замысла. Произведения можно сюжетно дифференцировать на тематические группы изображений, среди которых – композиции фольклорного содержания или буддийские мотивы, нередко совмещаемые в процессе создания художественного образа. Последний предназначен зрителю и обществу, проецирующем постмодернистскую динамику взаимоотношений с миром, меняющемся во времени и пространстве бытия. Вне их творчество не мыслится: всесильное время, диктующее изменения, объемлет деятельность, оперирующую пространством. Пластика художественного образа рождается в синтезе диалога этнического самосознания и психологическом анализе осмысливаемого материала. Здесь автор обретает традиционное поле для поисков в создании произведения буддийской или фольклорной тематики. Оно определяет особое содержание творчества, воспроизводится на новой ступени развития изобразительного искусства и воспринимается зрителем в общечеловеческих истинах, образно трактованных современным калмыцким художником.

Использованная литература:

1. Батракова С. П. Искусство и миф: из истории живописи XX века. М.: Искусство, 2002.
2. Батырева С. Г. Изобразительное искусство Калмыкии XX века (1957–2000 гг.): Монография. Элиста: Калм. ин-т гуманитарных исследований РАН, 2014.

Svetlana G. BATYREVA

Dr. Sci. (Fine Arts, Crafts and Architecture), Prof.,
Leading Researcher, Ethnology Department,
Kalmyk Research Institute for Humanities,
Russian Academy of Sciences
Elista, Russia

Traditions in the Art as a Factor in the Dialogue of Ethnic Cultures

This article devoted to the contemporary fine art of Kalmykia. It is considered by the author as a retaining traditional origin and an important factor in an ethnic dialogue of cultures. The cultural heritage of the peoples is a resource of provision

and strengthening of an inter-ethnic unity of the multi-ethnic society of the Russian Federation

Keywords: *culture, ethnicity, traditions, art, creative, artistic image, buddhism, folklore, cultural heritage.*

References:

1. Batrakova, S. P., *Iskusstvo i mif: iz istorii zhivopisi XX veka* (Art and Myth: from a History of a Painting of the 20th Century), Moscow: Iskusstvo, 2002.

2. Batyreva, S. G., *Izobrazitel'noe iskusstvo Kalmykii XX veka (1957–2000 gody)* (Fine Arts of Kalmykia of the 20th Century (1957-2000)), Elista: Kalmytskiy institut gumanitarnykh issledovaniy RAN, 2014.

М. С. Уланов*

**Буддийская культура на Юге России:
прошлое и настоящее****

Статья посвящена феномену буддизма на Юге России. Буддизм на Юге России традиционно распространен у калмыков, которые исторически были расселены почти по всему региону, в результате чего можно говорить об астраханских, ставропольских, донских и терских калмыках. Принятие буддизма оказало значительное влияние на искусство, литературу, быт, нравы и мировоззрение калмыков. Буддийская культура смогла охватить почти все стороны духовной и общественной жизни калмыков и содействовала становлению их национального самосознания.

Ключевые слова: буддизм, калмыки, Калмыкия, Юг России, социокультурное пространство, буддийская культура, толерантность.

Юг России – один из древнейших мировых очагов культуры и цивилизации, поликонфессиональный и многонациональный регион России. На протяжении многих веков здесь формировались самобытные и яркие этнические культуры. Народы Юга России имеют богатый исторический опыт межкультурных контактов этносов и ре-

---

* УЛАНОВ Мерген Санджиевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова Элиста, Россия. Электронная почта: ulanov1974@mail.ru

**Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-23-03002 «Роль традиций в современной культуре монголоязычных народов».